

СТАНОВЛЕНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Шадрин Максим Александрович

аспирант Высшей школы права
Югорского государственного университета,
Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: shadrin_ma_1985@mail.ru

Предмет исследования: нормы законодательства, определяющие порядок рассмотрения уголовных дел судом присяжных, научные труды, посвященные проблемам функционирования суда присяжных.

Цель исследования: определение причин, препятствующих эффективному функционированию суда присяжных в российской правовой системе.

Методы исследования: в основу исследования положены диалектический метод, историко-правовой метод, формально-юридический метод, а также методы анализа и синтеза.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области осуществления правосудия судом присяжных на различных этапах его функционирования.

Основные результаты и выводы по результатам исследования: установлено, что при введении суда присяжных в 1993 году этот институт рассматривался как способ преодоления обвинительного уклона профессиональных судей и принятия решения на основе объективной и беспристрастной оценки доказательств, данная цель не достигнута, поскольку законодателем не предусмотрены необходимые правовые механизмы, гарантирующие сохранение присяжными заседателями объективного и беспристрастного подхода к делу в течение всего судебного разбирательства; в дореволюционный период проблема необходимости обеспечения объективности и беспристрастности присяжных заседателей не существовала в связи с иным целевым назначением суда присяжных.

Ключевые слова: судебная реформа, суд присяжных, историко-правовой метод, меры защиты присяжных заседателей, объективность.

THE FORMATION OF JURY TRIAL IN RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

Maksim A. Shadrin

Postgraduate Student
High School of Law
Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: shadrin_ma_1985@mail.ru

Subject of research: legislative norms governing the procedure for the consideration of criminal cases by a jury, scientific works devoted to the problems of the functioning of jury court.

Purpose of research: to identify the reasons preventing the effective functioning of jury trial in Russian legal system.

Research methods: dialectical method, formal legal method, historical and legal method, analysis, synthesis.

Objects of research: public relations in the field of the administration of justice by the jury at various stages of its functioning.

Research findings: when the jury trial was introduced in 1993, this institution was considered as a way to overcome the accusatory bias of professional judges and make decisions based on an objective and independent assessment of evidence, this goal was not achieved, since the legislator did not provide the necessary legal mechanisms to ensure that jurors maintained an objective and independent approach to the case throughout the trial, in the pre-revolutionary period the problem of the need to ensure the objectivity and independently of the jury did not exist due to the different purpose of the jury trial.

Keywords: judicial reform, jury, historical and legal method, measures to protect jurors, objectivity.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной для науки и правотворчества является проблема поиска путей совершенствования деятельности суда присяжных, поскольку как исследователями, так и правоприменителями высказываются суждения о неэффективности указанного правового института.

Целью данного исследования является определение причин, препятствующих эффективному функционированию суда присяжных в российской правовой системе. Под критерием эффективности в настоящем исследовании будет пониматься решение тех задач, которые ставились при введении или трансформации правового института.

В связи с поставленной целью необходимо выделить периоды функционирования суда присяжных в России, установить и сравнить, для решения каких проблем функционирования судебной системы вводился суд

присяжных заседателей в тот или иной исторический период, оценить, насколько эффективным инструментом для решения этих проблем он оказался и какие обстоятельства препятствуют их решению.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

К числу сущностных характеристик суда с участием присяжных заседателей в литературе относят наделение присяжных заседателей исключительной компетенцией по разрешению вопроса о виновности подсудимого, наделение председательствующего (профессионального судьи) исключительной компетенцией по принятию решений (на основании вердикта) по вопросам квалификации содеянного и назначения наказания, автономность коллегии присяжных заседателей и профессионального судьи при разрешении вопросов, отнесенных к их компетенции [17, с. 13–16].

Такой порядок рассмотрения дел в истории российского права вводился дважды: в ходе судебной реформы 1864 года (просуществовал до 1917 года) и при реформировании судебной системы России, начатой в 1991 году (суд присяжных введен в 1993 году, с различными видоизменениями функционирует до настоящего времени).

До введения суда присяжных в 1864 году представители народа участвовали в отправлении правосудия. Однако объем и характер их полномочий не позволяет рассматривать деятельность судебных учреждений, включавших в свой состав представителей общества, как отправление правосудия с участием присяжных заседателей.

Так, например, в Краткой редакции «Русской Правды» (ст. 15) упоминается «извод пред 12 человека». Этот институт некоторыми учеными рассматривается именно как суд присяжных, хотя другими исследователями данный вывод подвергается критике, указывается, что речь в данном памятнике русского права идет о свидетелях, посредниках при разрешении спора либо о лицах, избранных сторонами для решения спора [16, с. 153–161; 22, с. 642–643]. Дальнейший ход истории дает нам и иные примеры участия народных представителей в рассмотрении уголовных дел. Так, в последней четверти XVIII века – первой половине XIX века к отправлению правосудия достаточно широко привлекались представители сословий [3, с. 56–71], в усеченном виде институт сословных представителей (как лиц, входящих в состав суда) продолжил свое существование и после проведения судебной реформы 1864 года. В то же время сословные представители, как и весь дореформенный суд, не были свободными в оценке доказательств при принятии решения о виновности подсудимого в силу установленных законом формальных правил их оценки, а потому участие сословных представителей в рассмотрении дел в период до введения в действие Устава уголовного судопроизводства (далее – Устав) не оказывало существенного влияния на отправление правосудия [10, с. 60–61; 14, с. 211–213]. Это обстоятельство, вероятно, сыграло свою роль при выборе иной модели участия представителей народа в рассмотрении дел при подготовке судебной реформы в середине XIX века.

Существовавшая до реформы 1864 года судебная система не была отделена от администрации, суд носил выраженный сословный характер. В судопроизводстве в условиях отсутствия гласности процесса, равенства сторон и права обвиняемого на защиту продолжала применяться теория формальной

оценки доказательств [12, с. 201]. Такие характеристики приводили к отмечаемым современниками, а впоследствии и исследователями судебной реформы волоките и бюрократизму, вмешательству администрации в деятельность судебных учреждений, масштабной коррупции среди судебных чиновников и злоупотреблениям при отправлении правосудия [2, с. 203–214; 10, с. 22–24; 15, с. 20–28; 22, с. 734–748; 23, с. 40–44].

Судебная реформа 1864 года преследовала цель искоренения отмеченных пороков судебной системы. Ядром судебной реформы являлся суд присяжных, другие внедренные в судопроизводство институты и принципы (право на защиту, состязательность сторон, публичность судебного разбирательства, оценка доказательств по своему убеждению и другие) обеспечивали функционирование суда присяжных [29, с. 4, 14]. На долю суда присяжных приходилась существенная часть статей законодательства, предусматривавших назначение наказания, при этом закон не предусматривал возможность выбора подсудимым состава суда, данные дела рассматривались только присяжными заседателями. В период с 1864 года по 1917 год судами с участием присяжных заседателей было рассмотрено примерно 76 % всех уголовных дел [11, с. 38]. В связи с этим можно сказать, что суд присяжных являлся основным инструментом реформирования судебной системы, поскольку с помощью суда присяжных широко внедрялись в судопроизводство все основные принципы реформы.

Устав уголовного судопроизводства не содержал каких-либо существенных ограничений относительно круга тех сведений, которые могут доводиться до присяжных заседателей в судебном заседании. Предоставление законом свидетелю права не отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступлении, которое впоследствии было истолковано судами и как запрет порочить свидетелей расспросами об их личных качествах и событиях их жизни с целью оценки достоверности показаний, уличать их в неблагоприятных действиях [18, с. 177–178], очевидно, не преследовало цель оградить присяжных от посягательств на их объективность и беспристрастность, а было обусловлено необходимостью обеспечить интересы свидетеля и соблюсти пределы судебного разбирательства. Отсутствовал запрет на исследование в суде сведений о личности подсудимого, к примеру, о наличии у него ранее судимостей, об обвинении его в других преступлениях или о том, что до этого он под судом не находился [18, с. 175–176]. Присяжные

заседатели даже могли быть осведомлены об обстоятельствах дела из средств массовой информации [10, с. 249–250].

Законодательством не предусматривалось какой-либо развернутой системы мер, позволяющих ограждать присяжных заседателей от внешнего воздействия (не связанного с преступными посягательствами на охраняемые уголовным законом блага) на процесс формирования у них внутреннего убеждения по вопросу о виновности или невиновности подсудимого даже в тех ситуациях, когда в результате такого воздействия у присяжных заседателей могло возникнуть предубеждение или предвзятое отношение к кому-либо или к чему-либо. Изложенное, как представляется, не было упущением законодателя. Подтверждением тому является характеристика предназначения присяжных заседателей, данная А. Ф. Кони: «Присяжных спрашивают не о том, совершил ли подсудимый преступное деяние, а виновен ли он в том, что совершил его; не факт, а внутренняя его сторона и личность подсудимого, в нем выразившаяся, подлежат их суждению» [14, с. 220]. Отсюда следует вывод: поскольку присяжным заседателям предстояло выносить вердикт с учетом обстоятельств, в том числе не относящихся к объективной стороне, они не могли быть ограничены в исследовании любых сведений, имеющих значение для формирования своего внутреннего убеждения. Соответственно, они в результате могли проявить в вердикте и свое субъективное отношение к подсудимому и к содеянному им.

Суд присяжных как инструмент реформирования судебной системы России в середине XIX века оказался достаточно эффективным. Результаты деятельности суда присяжных высоко оценены современниками, занимавшимися исследованиями проблем правосудия: А. Ф. Кони, И. Я. Фойницким, Н. В. Муравьевым, А. М. Бобрищевым-Пушкиным, Л. В. Владимировым, Г. А. Джаншиевым [9, с. 101–112; 14, с. 221–223; 19, с. 4–5; 21, с. 44–45, 359–362]. В уголовном процессе по делам, которые рассматривались с участием присяжных заседателей, обеспечивались состязательность и равноправие сторон, право обвиняемого на защиту от обвинения, устность и непосредственность судебного разбирательства, оценка доказательств по внутреннему убеждению [10, с. 62–66]. Не только до начала проведения реформы, но и много лет спустя после того современниками высказывалась мысль о том, что только участием в уголовном процессе народных представителей в лице присяжных заседателей обеспечивается независимость суда и беспристрастность

судебных решений [6, с. 20; 10, с. 32; 19, с. 5]. В частности, Г. А. Джаншиевым было отмечено, что даже противники суда присяжных отмечали благотворное действие данного института на деятельность судов [9, с. 102–103].

Анализ мнений о наилучшем устройстве суда, изложенных представителями правительственных кругов и общественности при выработке основных положений судебной реформы, показывает, что в условиях жизни российского общества в середине XIX века было невозможно обеспечить независимость суда иным способом, нежели введение суда присяжных. Иные инструменты, в том числе предполагающие привлечение представителей народа к осуществлению судебной власти, могли оказаться неэффективными. Подтверждением правильности такого вывода является приведенный выше пример деятельности суда с участием сословных представителей: несмотря на то, что они, как и впоследствии присяжные заседатели, решали вопрос о виновности подсудимого, реального влияния на состояние судебной системы не оказывали, поскольку использовавшаяся ранее модель принятия решений в суде сословных представителей существенно отличалась от той, которая впоследствии была реализована в виде суда присяжных в ходе судебной реформы 1864 года.

Безусловно, успех судебных преобразований был обеспечен не только введением суда присяжных. Так, одной из новелл реформы стало требование к образованию судей [23, с. 154], что обеспечило их высокий профессионализм. В значительной степени преобразованию судебной системы способствовала и гласность правосудия [10, с. 64]. Кроме того, в деятельности суда присяжных, наряду с отмеченными достоинствами, впоследствии были выявлены недостатки, обусловленные как упущениями в организации и регулировании деятельности суда присяжных, так и сложившейся в пореформенную эпоху общественно-политической ситуацией. Их анализ привел законодателя к принятию ряда мер организационного и законодательного характера, связанных с изменением компетенции суда присяжных, обеспечением надлежащего состава присяжных заседателей, изменениями порядка производства по уголовным делам [8, с. 159–201; 14, с. 221–222, 267–268]. Эти изменения, однако, не повлекли трансформацию предназначения суда присяжных в судебной системе. Принимавшиеся меры не могли устранить причин социокультурного характера, приводивших к вынесению неправосудных оправдательных вердиктов. Эти причины так и не были устранены, а подобные вердикты

становились поводом для критики суда присяжных в целом.

Тем не менее введение суда присяжных в условиях судебной реформы 1864 года позволило существенно повысить качество работы судебной системы.

Суд присяжных вместе со всеми ранее существовавшими судебными учреждениями был упразднен после Октябрьской революции Декретом о суде № 1 от 24.11.1917. В то же время советское законодательство предусматривало участие представителей народа в отправлении правосудия. Граждане имели возможность участвовать в рассмотрении дел в качестве народных заседателей, которые вместе с профессиональным судьей и наравне с ним разрешали все вопросы по уголовному делу. Рассмотрение дел единолично судьей было исключением, в большинстве случаев уголовные дела рассматривались составом суда, включавшим народных заседателей [4, с. 97–142]. Столь широкое привлечение народных заседателей к рассмотрению дел было обусловлено взглядами В. И. Ленина на роль трудящихся в управлении государством, в том числе в работе судов [1, с. 126–136]. Однако на практике выявился недостаток такого способа рассмотрения дел в виде несамостоятельности, недостаточной активности и конформности народных заседателей. В частности, на это обращали внимание Н. В. Радутная и И. Л. Петрухин [4, с. 143–144]. В целях устранения данного недостатка предлагались различные варианты реформирования суда с участием народных заседателей. В качестве одного из способов В. П. Нажимовым, Р. Д. Рахуновым, С. В. Курылевым и другими было предложено разделение функций профессионального судьи и народных заседателей: вопрос о виновности подсудимого в этом случае должен был решаться только народными заседателями, а вопросы квалификации содеянного и наказания – профессиональным судьей [4, с. 152–165]. Таким образом, фактически предлагалось введение суда присяжных заседателей со всеми присущими ему сущностными характеристиками.

Возрождение суда присяжных в современной России как необходимое условие развития судебной системы было зафиксировано в Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1. Во исполнение этих положений президентом РФ 10.01.1993 в Верховный Совет РФ внесен на рассмотрение законопроект, предусматривающий проведение эксперимента по отработке на практике новых положений законодательства о судостроительстве и

судопроизводстве [20, с. 370–377]. Законопроект был принят, в том же 1993 году суд присяжных начал функционировать в отдельных субъектах Российской Федерации. Судом с участием присяжных заседателей могло быть рассмотрено любое дело, подсудное областному, краевому, городскому суду. Кроме того, состав суда определялся по волеизъявлению обвиняемого: для рассмотрения дела присяжными заседателями необходимо было подать соответствующее ходатайство.

Отличия дореволюционного суда присяжных от введенного в 1993 году касались не только вопросов подсудности и категорий дел, рассматриваемых данным составом суда, но и назначения самого суда присяжных. Как следует из содержания Концепции судебной реформы, суд присяжных был необходим как инструмент реализации демократических принципов в уголовном судопроизводстве, гуманизации правосудия, исключения характерного для профессиональных судей и укоренившегося в судебной системе в советскую эпоху обвинительного уклона при принятии решения о виновности подсудимого. Поэтому изменения в законодательство о судостроительстве и судопроизводстве, принятые в целях реализации данной Концепции, а также разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных», фиксировали требование объективного и беспристрастного рассмотрения уголовных дел присяжными заседателями.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства не привело к принципиальному изменению модели суда присяжных и подхода к определению предназначения суда присяжных как способа преодоления обвинительного уклона и обеспечения объективного и беспристрастного рассмотрения уголовных дел, в том числе и при введении Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ возможности рассмотрения дел с участием присяжных заседателей в районных (и приравненных к ним) судах.

При этом наряду с расширением применения института присяжных заседателей законодателем принимались решения и об исключении отдельных категорий дел из числа тех, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей. Так, федеральными законами от 30.12.2008 № 321-ФЗ, от 28.12.2013 № 432-ФЗ, от 13.06.2023 № 216-ФЗ исключена возможность рассмотрения с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, связанных с

террористической деятельностью, о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, о преступлениях, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии. Мотивы, которыми руководствовался законодатель, принимая указанные законодательные акты, изложенные в пояснительных записках к законопроектам, свидетельствуют о наличии у него сомнений в возможности обеспечить объективность присяжных заседателей при принятии решений по отдельным категориям уголовных дел. К выводу о невозможности формирования объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, пришел и Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.04.2010 № 8-П, по итогам проверки конституционности законодательных решений об изъятии из подсудности суда с участием присяжных заседателей данной категории дел.

Отсутствие обвинительного уклона в деятельности присяжных заседателей не означает, что они во всех случаях смогут быть объективными и беспристрастными при рассмотрении дел. Исследователями проблем суда присяжных указывается, что на содержание вынесенного вердикта оказывает влияние целый ряд факторов, лежащих за пределами права [7, с. 249–250]. Указанное обстоятельство может стать существенным препятствием на пути к вынесению объективного решения по делу: у присяжных заседателей могут быть иные, чем обвинительный уклон, установки, в ходе рассмотрения дела в судебном заседании участники процесса со стороны защиты или обвинения своими действиями или заявлениями, не обусловленными объективным анализом доказательств, могут вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимому, к потерпевшему, к сведениям, сообщенным свидетелем, и так далее. Влияние внеправовых факторов на внутреннее убеждение присяжных заседателей усугубляется тем, что они в соответствии с действующим и ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством не обязаны обосновывать принимаемое ими решение о виновности или невиновности подсудимого.

В силу изложенных причин процессуальная конструкция суда присяжных должна быть ориентирована на утверждение беспристрастности и минимизацию предубеждений присяжных заседателей [13, с. 319]. В то же время законодательство, действовавшее с 1993 года и действующее в настоящее время, развернутого, отлаженного правового

механизма, гарантирующего проявление и сохранение присяжными заседателями объективности и беспристрастности в ходе рассмотрения дела, не содержит, а эффективность содержащихся в законодательстве мер невелика. Так, например, замечания председательствующего сторонам о недопустимости исследования в присутствии присяжных заседателей той или иной информации и его разъяснения присяжным заседателям о необходимости не принимать во внимание сообщенные сведения при вынесении вердикта практически никак не препятствуют незаконному воздействию на присяжных заседателей. Подтверждением тому являются результаты исследования, проведенного Г. Г. Гаврилиным: при изучении проблемы влияния исследованного в судебном заседании недопустимого доказательства на вынесенный вердикт им было установлено, что 90 % присяжных заседателей не смогли «забыть» те доказательства, которые впоследствии были признаны недопустимыми [5, с. 14]. Еще одна мера, гарантирующая объективность присяжных заседателей, – признание результатов судебного следствия недействительными в апелляционном или кассационном порядке, если в ходе рассмотрения дела были допущены существенные нарушения, которые повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, представляет собой лишь «борьбу с последствиями» нарушений закона.

Отсутствие в законодательстве системы гарантий обеспечения объективности присяжных заседателей приводило и приводит на практике к вынесению вердиктов, вызывающих недоумение или возмущение как среди профессионального сообщества, так и у общественности [7, с. 249]. Таким образом, в условиях, когда объективность и беспристрастность коллегии присяжных заседателей в ходе рассмотрения дела не обеспечена, невозможно утверждать, что установленная Концепцией судебной реформы цель введения суда присяжных достигнута.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОODY

1. При проведении судебной реформы 1864 года суд присяжных использовался как инструмент преодоления формального подхода к оценке доказательств, обеспечения независимости в принятии судебных решений и внедрения в судопроизводство принципов состязательности и равноправия сторон, гласности судопроизводства, устности и непосредственности разбирательства дела.

2. В условиях общественно-политической ситуации, существовавшей в России в

середине XIX века, введение суда присяжных заседателей для реформирования уголовного судопроизводства оказалось достаточно эффективным.

3. При возрождении суда присяжных в 1993 году этот институт рассматривался как способ преодоления обвинительного уклона профессиональных судей и принятия решения о виновности или невиновности подсудимого на основе объективного и беспристрастного подхода к делу.

4. Цель введения суда присяжных в России в конце XX века нельзя признать достигнутой, поскольку законодателем не предусмотрены необходимые правовые механизмы, препятствующие возникновению у присяжных заседателей того же обвинительного уклона или иных психологических установок, влияющих на их способность объективно и беспристрастно оценить доказательства по делу и принять взвешенное решение. Дальнейшее совершенствование законодательства должно предусматривать устранение этого недостатка. В дореволюционный период проблема необходимости обеспечения объективности и беспристрастности присяжных заседателей не существовала, поскольку от них требовалась лишь независимость суждений, и при принятии решения по вопросу о виновности или невиновности они могли принять во внимание любые факты и обстоятельства.

5. Введение суда присяжных как в XIX, так и в XX веке не решило до конца проблему вынесения неправосудных приговоров: в дореволюционный период необоснованное решение по вопросу о виновности могло быть принято присяжными заседателями в силу причин социокультурного характера, неподготовленности к рассмотрению отдельных категорий дел или под влиянием общественно-политической ситуации, в современной России необоснованный вердикт может быть вынесен под влиянием любых факторов, не относящихся к сфере исследования и анализа доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Н. С. Претворение ленинских идей в советском уголовном судопроизводстве (стадия судебного разбирательства) : монография / Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1979. – 199 с.
2. Беляков, Е. Н. Судебно-правовые реформы : учебник / Е. Н. Беляков. – Нижний Новгород : Дятловы горы, 2009. – 715 с. – ISBN 978-5-902933-85-4.
3. Верняев, И. И. Историческая динамика судебной интеграции Российской империи / И. И. Верняев. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2021. – 396 с. – ISBN 978-5-288-06146-2.
4. Вилкова, Т. Ю. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве : монография / Т. Ю. Вилкова, С. А. Насонов. – Москва : Юрайт, 2017. – 261 с. – ISBN 978-5-534-04947-3.
5. Гаврилин, Г. Г. Объективизация доказательств как фактор повышения эффективности суда присяжных : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Г. Г. Гаврилин. – Екатеринбург, 2000. – 18 с.
6. Демичев, А. А. Идея суда присяжных в России: генезис, эволюция, законодательное воплощение (вторая половина XVIII в. – первая половина 60-х гг. XIX в.) : монография / А. А. Демичев, А. В. Илюхин. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 256 с. – ISBN 978-5-93295-674-8.
7. Демичев, А. А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития : монография / А. А. Демичев. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2003. – 372 с. – ISBN 5-88840-058-0.
8. Демичев, А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.) / А. А. Демичев. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 320 с. – ISBN 978-5-93295-320-4.
9. Джаншиев, Г. А. Эпоха великих реформ / Г. А. Джаншиев. – Москва : Территория будущего, 2008. – Т. 2. – 496 с. – ISBN 5-91129-010-3.
10. Золотых, В. В. Вера Засулич: преступление и оправдание / В. В. Золотых. – Москва : Перо, 2020. – 384 с. – ISBN 978-5-00150-940-0.
11. Илюхов, А. А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты / А. А. Илюхов. – Москва : Экономика, 2009. – 364 с. – ISBN 978-5-282-02992-5.
12. История государства и права России : учебник / под редакцией Ю. П. Титова. – Москва : Проспект, 2002. – 544 с. – ISBN 5-7986-0055-6.
13. Карнозова, Л. М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа / Л. М. Карнозова. – Москва : Р. Валент, 2010. – 480 с. – ISBN 978-5-93439-257-5.
14. Кони, А. Ф. Собрание сочинений : в 8 томах / А. Ф. Кони. – Москва : Юридическая литература, 1967. – Т. 4. – 542 с.
15. Коротких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М. Г. Коротких. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1989. – 185 с. – ISBN 5-7455-0117-5.
16. Милов, Л. В. Исследования по истории памятников средневекового права : сборник статей / Л. В. Милов. – Москва : РОССПЭН, 2009. – 336 с. – ISBN 978-5-8243-1105-1.
17. Насонов, С. А. Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей : автореферат

- диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / С. А. Насонов. – Москва, 2022. – 46 с.
18. Насонов, С. А. Сходство и различие в подходах к решению проблем судебного следствия в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ / С. А. Насонов // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.) : материалы III Международной научно-практической конференции (Москва, 10–11 апр. 2014 г.). – Москва : Право, 2014. – С. 175–180.
 19. Немытина, М. В. Российский суд присяжных : учебно-методическое пособие / М. В. Немытина. – Москва : БЕК, 1995. – 218 с. – ISBN 5-85639-119-5.
 20. Суд присяжных и адвокатура в России: сборник статей и документов : в 2 т. Т. 1. Введение и развитие суда присяжных / составители: С. А. Насонов, М. В. Петелина. – Москва : Граница, 2016. – 384 с. – ISBN 978-5-94691-873-2.
 21. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.
 22. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – Санкт-Петербург : Равена : Альфа, 1995. – 846 с.
 23. Шахрай, С. М. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех : к 150-летию Судебной реформы в России / С. М. Шахрай, К. П. Краковский. – Москва : Кучково поле, 2014. – 536 с. – ISBN 978-5-9950-0440-0.